

БОРИС КЛЮЧНИКОВ

ХАЛИФАТ И ЗАКАТ ЕВРОПЫ

Статья “Сумерки Вашингтона” (“Наш современник”, № 1, 2015) я послал эпиграф из “Так говорил Заратустра” Ф. Ницше: “Давайте же! Откройте, наконец, уши. Я буду говорить вам о смерти народов”. И получил упрёки: зачем сеять уныние, предрекать Армагеддон? А может, не следует убаюкивать: спите спокойно, всё образуется, всё будет хорошо, пусть не омрачаются ваши души на этом празднике жизни думами о будущем. Нет, надо напоминать, как исчезали многие великие народы. Имена некоторых из них остались в истории только благодаря Геродоту. Пора понять, что мы живём в предгрозовое время и спокойно и мужественно готовиться к столкновению цивилизаций. Миропорядок перестраивается бурно, хаотично, непредсказуемо.

На планете бушуют десятки конфликтов. Однако ни один из них не чреват такими гроздьями бедствий и цивилизационных катастроф, как победный марш Исламского государства (ИГ). Этот феномен способен изменить и уже меняет геополитические цели и сопряжённые стратегии ведущих мировых акторов.

Эхо истории

Радикальный ислам разбудил веками пассивно дремавшую исламскую Умму. В ней всё больший вес приобретают антизападные и – что более опасно для нас – антихристианские лидеры. Исламское государство уже контролирует половину Сирии, треть Ирака, как лесной пожар, пожирает всё новые земли. Иногда возражают: это не ново, талибы тоже контролировали почти весь Афганистан, но их изгнали. Нет, их изгоняют ныне боевики халифата. Территории, захваченные ИГ, – это особая мистическая земля в истории человечества. Здесь возникли все три монотеистические религии и первые цивилизации. Эта земля открывает доступ к главным кладовым энергоресурсов планеты. Она в подбрюшьи Европы: от столицы ИГ до Грозного 800 км, от халифата в Ливии до Италии – 200 км.

Однако главная особенность и перспектива Исламского государства в ином: оно способно оформить и слить воедино огненную лаву религиозного подъёма и социального протеста молодёжи мусульманских стран. Эта огненная лавы извергается ныне отдельными рукавами из многих социальных вулканов по всему “поясу нестабильности” от Синцзяна и Афганистана до Сомали и Нигерии. Новый халифат вдохновляется отзвуками легендарной героической эпохи первого халифата, и вновь, как в VII–VIII веках, он способен направить энергию пассионарных обездоленных мусульманских масс на сокрушение ненавистного, безбожного Запада во имя царства справедливости. Историческая память мусульман и христиан глубоко травмирована веками противоборства.

Мобилизационный потенциал слияния в один поток униженных национальных чувств и социального протеста продемонстрировал в недавнем прошлом национал-социализм в Германии. Итальянские фашисты воодушевляли итальянцев эхом истории, призраками величия Римской империи. Так и строители нового халифата мобилизуют боевиков воспоминаниями о молниеносных, легендарных победах первых мусульман: за 70 лет в VII веке они покорили половину христианского мира – до юга Франции. За 70 лет после смерти Мухаммеда (632) его учение стало мировой религией. Ислам распространялся не только непобедимой арабской конницей. И по сей день он поражает простые умы удивительной ясностью и строгостью религиозной системы, он сильно действует и на чувства людей. Коран, и Библия, проповедует божественную справедливость, но другими – воинственными средствами. Веками пассивно дремавший ислам пробуждается, рвёт геополитические американские кольца анаконды. Новый халифат сам стремится овладеть процессами глобализации. Но наполняет он их ещё более агрессивным духом радикального ваххабизма. Из огня да в полымя! Он намерен использовать пассионарность миллионов бедствующих мусульман для свержения быстро одряхлевшей паразитической системы, созданной финансовым капиталом.

Об этой цели говорит и Гейдар Джемаль – глава Исламского комитета России*. Он даже предлагает изменить геополитику России: “Не надо противостоять ИГИЛ. Это антизападная сила, и нам надо её использовать”. Даёт совет, как это сделать: связаться с ИГИЛ через Турцию. ИГИЛ – это сопротивление народов, “форма, близкая к советам”, “там нет террористов”, – уверяет он. Все передачи о чудовищных злодеяниях ИГИЛ, по Джемалю, – ложь, постановки, краски вместо крови, банальные западные феи.

В нарастающем хаосе, бушующем на Ближнем Востоке, ещё пару лет назад мало кто обращал внимание на “Исламское государство Ирака и Леванта”, пока, как чёрт из табакерки, не выскочил халифат – суннитское теократическое государство. Абу Бакр аль-Багдади 29 июня 2014 года выступил в мечети Мосула, заявив, что он прямой потомок пророка Мухаммеда и на этом основании объявил себя халифом. Надо понимать, кто в традиции халиф – он и Папа, и царь, и судья, и военный вождь всех мусульман мира. А их более полутора миллиардов. Каждый пятый человек в мире ныне мусульманин. Правда, надо вычесть миллионы христиан, по некоторым оценкам около 350 млн, продолжающих на Востоке тайно исповедовать веру протестантов.

Суетливые западные лидеры и по сей день не до конца осознают, с какой грандиозной исторической угрозой они столкнулись! Президент Обама ещё год назад вяло заявлял, что ИГИЛ – это просто отросток Аль-Каиды. Между тем халифат строится и набирает силу. У него уже есть мощная армия (более 200 тысяч), современное вооружение, разведка, контрразведка, СМИ, мосульская и местная администрации, эффективные службы помощи бедным, система образования и здравоохранения. И главное – крепкая финансовая база, своя валюта – золотой динар (139\$), – развитая нефтедобыча и экспорт нефти.

Аль-Каида, годами потрясавшая мир, представляется карликом в сравнении с Исламским государством. Оно отличается особой новаторской структурой и тактикой. Оно отказалось от сетевых структур, использовавшихся Аль-Каидой, и выстраивает сложные, как у пчёл, роевые образования. В центре матка – ядро религиозных, военных и административных руководителей. Они рассылают второй рой – строителей халифата – в периферийные модули: в Афганистан, Йемен, Сомали, Ливию, Мали, Нигерию... Их задача – готовить на местах третий рой, энтузиастов халифата, за которыми следует четвёртый – самый массовый рой последователей. Есть и пятое звено – сеть исламистов-салафитов, затаившихся среди многомиллионной мусульманской диаспоры. Это так называемые “одинокие волки”, которые могут быть быстро активированы для диверсий и начала городской герильи в странах Европы и в далёкой Америке. Эксперты считают, что это принципиально новая организация, глобальный субъект деструкции.

Дело зашло так далеко, что Запад, наконец, стал просыпаться. В конце мая 2015 года Совет Безопасности ООН опубликовал первый глобальный доклад о международном терроризме (заметим: не об исламизме, а по-прежнему о “терроризме”), в котором внимание сфокусировано на Исламском государстве. В нём чётко сказано: оно “представляет не только ныне, но и в долгосрочной перспективе террористическую угрозу”**. Авторы доклада,

* Гейдар Джемаль. ИГИЛ уже не остановить. Телепередача “Пиджаки”, апрель 2015.

** Цит. по: The Guardian, 27 May 2015.

наконец, занялись исследованием причин радикализации. Почему нет проблем с буддизмом, с индуизмом? Почему ислам? Почему в Исламское государство стекаются десятки тысяч добровольцев-энтузиастов халифата? Уже из 100 стран. Авторы доклада ООН впервые ставят вопрос: почему этот поток добровольцев “всего за 9 месяцев увеличился на 70%, число иностранцев среди боевиков ИГ уже превысило 25 тысяч”. Согласно сирийским источникам, их более 70 тысяч. Это вовсе не одни только “псы войны” – люмпены, уголовники, психопаты, всесветная шпана, как нам часто сообщают СМИ. Среди них много образованных людей. И не только профессиональные военные, но и физики, химики, атомщики, биологи. Что им не по душе на Западе, чем привлекает халифат? Многие верят, что джихад необходим, чтобы очистить мир и создать царство справедливости. В докладе ООН о глобальном терроризме указаны страны, которым халифат угрожает в первую очередь: Тунис, Марокко, Франция и Россия. Список составлен, исходя из численности боевиков, которые вернутся в родные страны. Из России там воюют 1700 боевиков, из прочих стран СНГ – ещё около 5000.

У халифата планов громадьё, всемирный замах. После Сирии, Ирака и Ливана должен состояться, согласно карте халифата, бросок на Саудовскую Аравию для захвата главных энергоресурсов мира. Иран пока халифату не по зубам. Израиль с его ядерным оружием будут блокировать и двинутся на Египет в страны Северной Африки, в подбрюшье беззащитной на данный момент Европы. Таким путём распространялся первый халифат в VII–VIII веках. НАТО едва ли будет способно отразить тот тип войны, который, вероятно, выберет халифат, – герилью, то есть городскую партизанскую войну. ИГ заявил, что намерен начинить мусульманскую диаспору Европы полумиллионом диверсантов, в том числе смертников-шахидов.

Ливия и отдельные регионы Мали и Нигерии уже объявили себя халифатом и ввели шариат. Одновременно ИГ направляет свои передовые отряды в Афганистан, Узбекистан, Таджикистан. Боевики ИГ уже действуют на границе Туркмении, в десяти км от месторождений газа, который туркмены поставляют в Китай. С талибами ИГ вполне способен договориться. Сможет ли Иран, устояв, преградить им путь в Закавказье и в Среднюю Азию?

Стратегам халифата, как некогда Гитлеру, предстоит выбор: бросок на Россию или вначале на бесхребетную медузу Евросоюз. Выбор будет, видимо, сделан, исходя из того, где богаче и полезней добыча и где обеспечена победоносная партизанская война.

В Европе забыты уроки недавней истории: в 1939 году европейцы так же надеялись, что Гитлер бросит свою армаду на Советский Союз, ныне надеются, что халифат двинется на ослабленную Россию. Понадобились в 1940 году страшный разгром англичан в Дюнкерке, падение Парижа, захват десятков малых стран, чтобы европейцы, наконец, поняли, что добыча для Гитлера богаче не в России, а в Европе. Только после этого разгрома англосаксы стали искать союза с Советским Союзом. *Неужели вновь будем сражаться, теперь из-за Украины, и не подготвимся к неизбежной схватке с халифатом?* Так будет, если не сбросить американское руководство делами Европы. *Атлантисты с их закостенелыми взглядами едва ли способны понять, что выживание европейской цивилизации может обеспечить только проект Большой Европы от Лиссабона до Владивостока.* Её созидание должно безотлагательно стать общим делом нескольких поколений всех европейцев.

Исламское государство было провозглашено ещё в 2004 году египетским врачом-фанатиком Абу Мусаб Заркави.

Знакомство с идеями и делами новоявленного халифата, с речами его вождей, с заявлениями официального его глашатая Мухаммада Абу аль-Аднани создают у многих западных наблюдателей впечатление, что это сборище психопатов, похлеще Пол Пота и его красных кхмеров. Однако это ложный и потому опасный подход к необходимому пониманию этого феномена. Идейная база Исламского государства строго выверена и последовательна: идеализация первого халифата, общества VII века. Современный мир должен вернуться к теологическим, нравственным и юридическим установкам цивилизации Ближнего Востока, бытовавшим во времена Пророка. Это должно быть достигнуто в ходе всемирного джихада, через наступление конца света, очищения в Апокалипсисе и на Страшном суде Аллаха.

Как и первый халифат, новый в принципе отвергает мир с кафирами-“неверными”. Никаких компромиссов, если необходимо, разве что перемирие и не более, чем на 10 лет. Только наступать! Халифат во главе с турецким султаном они считают недействительным, nonevent. Подлинный халифат

может возглавлять только халиф – потомок пророка Мухаммеда из племени корейшитов. Халифат при султанах обвиняют в отступлении от 85% норм шариата и обещают, что введут во всём мире стопроцентный шариат. Тон в новом халифате задают салафиты – джихадистская ветвь суннитов, почитатели великих отцов-основателей (salaf ab salih) и их несравненных подвигов. Нацеливая мусульманский мир на джихад до победного конца, до Страшного суда, салафиты ссылаются чаще всего на аят Корана в суре Аль Бакара (2.216): “Вам предписано сражение с неверными, а оно, по своей природе ненавистно вам. И вот представьте, вы ненавидите что-либо, а оно для вас есть благо, и, вероятно, вы любите что-либо, а оно для вас зло. Аллах знает об этом, а вы не знаете”*. Концепция джихада постоянно обогащалась. Изначально al-gihad – это “силиться” – “al gihad bi an fusikum”. У него множество определений, часто противоречивых.

О последствиях следования этому аяту размышлял ещё великий Авиценна (1126–1198). Будучи кадиком в Кордобе, он писал: “Большинство учёных считает, что обязательность джихада основана на этом аяте Корана”. Сам он в этом сомневался.

Халифат не признаёт никаких государственных границ, не нуждается ни в каких признаниях. ООН неправомочна, ибо претендует на власть, которая принадлежит всецело Аллаху. Следуя доктрине Такфири, халифат ставит глобальную задачу “очищения мира от неверных” и завоевания всех стран, где правят неверные.

Идеологи халифата заявляют, что очищать планету придётся путём истребления сотен миллионов кафиров. Мухаммад Абу аль-Аднани открыто грозит: “Мы захватим ваш Рим, разобьём ваши кресты, поработим ваших женщин... не успеем мы, так наши сыновья будут продавать ваших сыновей на невольничьих рынках”. Порой глашатай халифата впадает в истерику ненависти и призывает мусульман “разбивать черепа неверных камнями, о скалы, травить всеми ядами, давить автомобилями, уничтожать их посевы”**.

В халифате восстанавливают рабство и распятие. Ритуал обезглавливания уже укоренился. Практикуются рабство и работорговля. В мире, например, узнали о беспощадной расправе с курдами-изидами. Мужчины были перебиты, их семьи разделили и распродали на невольничьих рынках. Воинов Исламского государства халиф щедро наделил наложницами. Их было много, ибо более двух миллионов рабов и курдов лишились крова. СМИ всего мира облетели потрясающие душу картины рядов женщин и девочек, выставленных, как в VII веке, на продажу с ценниками на груди. Можно было торговаться. Очевидцы, эксперты, да и заместитель генерального секретаря ООН Валерия Амос подтверждают подлинность геноцида изидов, происшедшего летом 2014 года. Свои бесовские мерзости исламистские радикалы обосновывают “религиозно”, в том числе насилие над пленными женщинами тем, что те являются обычной собственностью.

Среди арабов молодёжь в возрасте до 15 лет составляет порядка 40%. И вот их уже учат ненавидеть и убивать, обезглавливая тупым ножом, в первую очередь, евреев, геев, порнографов, наркоторговцев, журналистов, атеистов, язычников и прочих. Христианам, иудеям и зороастрийцам могут сохранить жизнь согласно Уложению третьего халифа Омара, но на положении “димми” (Ахль аль димма), то есть “людей договора о защите” при условии, что они будут исправно платить подушную подать. На Западе часто цитируют “Пакт Омара”: “Мы (христиане. – **Б. К.**) будем полны уважения к мусульманам. Мы уступим им место, если они захотят сесть... Мы никогда не поднимем в седла. Мы никогда не опояшемся мечом, не будем хранить никакого оружия...” (Цит. из Ибн Хазм, умер в 1064 году).

В сентябрьском (2014) докладе ООН о правах человека сообщалось, что власти ИГ официально открыли в захваченном Мосуле офис по продаже пленниц – женщин и девочек. В нём приводились факты о массовых самоубийствах пленниц, которые предпочли рабству и изнасилованию смерть. Исследователь немец Тоденхофер (Todenhofer Surgen) был первым из европейцев, кто отважился поверить джихадистам и провёл среди них 10 дней. Он утверждает, что они “много сильнее и коварнее, чем думают в мире”. Это не обычные

* Коран. Перевод на русский язык научных сотрудников ИВ РАН д.и.н. Шарипова У. З., к.и.н. Шариповой Р. М. В переводе М.Н.Османова аяат 2.216 таков: “Вам предписано сражаться с врагами ислама, а это вам ненавистно. Но возможно и такое, что вам ненавистно то, что для вас благо, что вам желанно то, что для вас – зло. Аллах ведаёт [об этом], а вы не ведаёте”.

** The Atlantic, March 15. 2015. What ISIS really wants. By Graeham Wood.

религиозные фанатики. Они “готовы с энтузиазмом убивать сотни миллионов людей... Они ослеплены успехами халифата”, “верят в окончательную победу”. Они называют себя воинами Аллаха, чувствуют себя героями-сверхчеловеками, делающими историю, достойными богатой добычи в завоеванных странах неверных-кафиров.

Изучая мотивацию ритуальных убийств, университетский профессор и основательница “Западного джихадистского проекта” Джульетта Клаузен (Klausen Juliette) считает, что “доступ к сексу с женщинами является в Исламском государстве частью стратегии привлечения и удержания добровольцев”. Секс действительно является сильнейшей мотивацией для добровольцев из мусульманских стран Азии и Африки, где многие не могут позволить себе заплатить “калым” за девушку и создать семью. А в халифате им дают женщину, героям – несколько женщин и девочек. Их жадные взоры обращены на сытую Европу, где каждого воина ждёт богатая добыча, в том числе много белых женщин.

К счастью, здоровые силы среди российских мусульман трезво оценивают события в Исламском государстве. На недавней (февраль 2015 года) конференции “Суфизм – безопасность для человека и стабильность государства” авторитетные её участники согласились, что “действия ИГИЛ нацелены подорвать ислам изнутри, заставить мир отвернуться от ислама. Так поступали убийцы халифов и внука Пророка”.

Итак, джинн выпущен из бутылки, и не видно пока силы, способной его укротить. 4000 налётов и бомбёжек арабской авиации и их западных союзников приостановили наступление джихадистов всего в 80 км от Багдада. Однако они не подавлены. Это могла бы сделать только наземная операция сплочённых арабских армий, ревнителей подлинного ислама. Но они по-прежнему воюют друг с другом, несмотря на то, что им грозит полный и окончательный разгром. Вожди халифата уже заявили, что сметут с лица земли королевство Саудовская Аравия, монархии Залива, все государственные границы.

Геополитика нового халифата нацелена на то, чтобы перекроить вначале Ближний Восток, так как это делал Пророк Мухаммед и первые халифы. Новый халиф Абу Бакр аль-Багдади в ноябре 2014 года призвал заняться, прежде всего, “рафида” (то есть шиитами), затем “Аль-Сулул (суннитами-саудитами), которые поддерживают монархии”, а затем “крестоносцами и их базами”*. Как новый халифат намерен добиваться поставленных целей? На что рассчитывают боевики джихада? Ответ находим в изречениях имама Измира: “Мы покорим вас благодаря вашему демократическим законам. Мы будем господствовать над вами благодаря вашим религиозным канонам”**.

При всей их реакционности, строители нового халифата гребут вовсе не против течения. Они намерены оседлать объективную, мощную тенденцию к единению человечества, но не путём его американизации, а в ходе ещё более насильственной стремительной исламизации. Надо видеть, с какой убеждённостью салафиты напоминают в спорах, что мир при халифах уже был един, уже лежал у ног ислама. Великолепные всадники – воины Аллаха – гарцевали даже на ледниках и на равнинах Исландии! Сейчас Америка уходит с Ближнего Востока: силы Америки тают, она, как некогда Советский Союз, перенапряглась. Анаконда распускает свои кольца и отползает. Впереди для Америки маячит старый добрый изоляционизм, в котором некогда сосуществовали южные и северные штаты. Однако что будет с Европой? Кто её защитит? Не будут ли европейцы вспоминать протектораты Америки и Советского Союза, как золотой век, век мира и благоденствия?

Появление Исламского государства и провозглашение халифата уже поломало многие устоявшиеся геополитические схемы.

Королевство на песке

Исламское государство наносит ещё один мощный удар по иллюзиям, что США возглавляют однополярный мир. Мало кто продолжает верить в *американский зонтик*. В наши дни с иронией цитируют президентского советника Ш. Карутхаммера, который в 90-е годы заверял союзников: “Ваша самая крепкая надежда на безопасность – это мощь Америки и её воля установить однополярный мир... и правила нового мирового порядка”*. Арабские госу-

* The Atlantic, March 15, 2015.

** Цит. по Mannheim Michael, Eurabia: Die geplante Islamisierung Europas.

дарства уже самостоятельно, не согласуя с Вашингтоном, предпринимают военные действия в Ливии, в Йемене, в Сирии, Ираке... Американцы мечтают: на кого ставить? На Саудовскую Аравию или на Иран? Как быть с Израилем, защита которого усилиями произраильского лобби уже полвека является вопросом не внешней, а внутренней политики Америки?

У Америки, как известно, нет постоянных союзников, потому что, как отметил президент Путин, этой державе нужны не союзники, а вассалы. Простая, очень глубокая по сути оценка, которая объясняет многое, особенно отношение к России. Стало выгоднее договариваться с Ираном, и Вашингтон без всякого сожаления бросает верных вассалов-саудов на растерзание соседей. Арабская нефть, к которой полвека был привязан доллар, уже не так нужна Вашингтону. США обогнали Саудовскую Аравию по производству чёрного золота. Ещё недавно половина объёмов нефти, потребляемой в США, ввозилась из монархий Персидского залива. Теперь главный экспортёр нефти в США — соседняя Канада. Нефть, которую сегодня поставляет Саудовская Аравия, завтра может дать Иран. Так зачем поддерживать анахроничную абсолютную монархию, королевство на песке? Новый халифат приговорил Саудовскую Аравию и прочие прозападные монархии к смерти. В этих странах уже много сторонников Исламского государства. Шиитский Иран набирает силу, доказывая, что Иран был и будет империей. Иран и никто другой может противостоять Исламскому государству. И ведя переговоры с США, Иран не намерен опять, как при шахе, становиться их вассалом.

Это только несколько примеров того, как ИГ ломает устоявшийся геополитические схемы и союзнические обязательства. Так кто будет защищать Европу от надвигающегося джихада? Если Вашингтон так легко бросает Саудовскую Аравию и прочие монархии Залива, то же самое он может сделать не только с Израилем, но и с европейскими странами, забыв про атлантическую солидарность. Об этом многие в Европе уже задумались. К тому же нарастающее расовое напряжение не сделает ли и сами США империей на песке?

Новое переселение народов и исламизация Европы

И по сей день только немногие европейцы вполне осознают последствия гигантского, беспрецедентного по масштабам и стремительности нового переселения народов Юга в благополучные страны неверных кафиров. Север ныне — осаждённая крепость, на которую накатываются миллионные волны иммигрантов. На южных границах Европы феноменальная рождаемость, нищета и социальная несправедливость. Тот, кто бывал в южных странах и видел их не из окон фешенебельных отелей, никогда не забудет картин массового человеческого бедствия. Эти картины потрясают и в Карачи, и в Каире, и в Калькутте, и в Лагосе. Миллионы голодают, мрут от болезней, нет чистой воды, нет врачей. У молодых людей нет будущего, только голод, болезни, безработица, наркотики, инфекции, эпидемии. Но рождаются миллионы новых несчастных. В Африке каждый месяц прибавляется 2 млн детей. Её население уже в 2009 году превысило 1 млрд человек и достигнет к 2050 году 2 млрд, население Индии сравнялось с численностью китайцев — 1,4 млрд, население Пакистана уже превышает население России.

И ничто, кажется, не способно остановить потоки бедствующих людей, стремящихся в “земной рай” Европы: ни холод, ни северная мгла, ни короткие дни и длинные ночи, ни опасности пути, ни чрезвычайные пограничные меры. Из Европы время от времени заявляются в гости односельчане, которые однажды рискнули сечь прошлое и устроились в Европе. И вот, вернувшись, рассказывают о своих действительных, а чаще мнимых успехах: покупаю пособие или нашёл работу, есть жильё, женился, купил телевизор, а то и автомашину. И вот всё новые тысячи очарованных мигрантов мощными потоками устремляются из Пакистана, Сомали, Судана, Кении, Марокко. Они бредут пешком, едут на верблюдах, идут тропами контрабандистов. На них нападают бандиты. Они скрываются от наездов полиции, их топят, вылавливают и отправляют в лагеря. Те, кому повезло, ищут в портах “надёжного” капитана — очередного шарлатана, который обещает переправить их через Гибралтар в Испанию или в близкую Италию. Десятки тысяч тонут, но напор новых волн иммигрантов быстро нарастает.

* Foreign Affairs, 1991, № 1.

** The Spectator, 6 June 2015. Shifting Sands in Saude. By Hugh Eakin.

И что новые иммигранты встречают в Европе? На фоне блестящих витрин – враждебность, дух уныния, неверие в будущее, падение нравов. Евросоюз, эта бесхребетная, беспомощная медуза, мечется в поисках путей интеграции мусульман. Мы, работавшие ещё в 70-е годы в западных странах, собираясь, спрашиваем друг друга, что случилось с Францией, Германией, Италией? Совсем недавно их народы лучились силой, энергией, оптимизмом. Куда девался тот жизненный дух, который царил во Франции ещё при де Голле?! Оказывается, неоспоримо верно, что демография, рождаемость – это судьба наций. В Европе ныне в 21 стране смертность превышает рождаемость. Только в мусульманской Албании число колыбелей превышает число гробов. Там много детей.

Ещё в начале XX века каждый четвёртый житель планеты (25%) был европейцем. Больше всего детей было в семьях русских и немцев. Ныне европейцы составляют 12% населения Земли. Они так усердно истребляли друг друга в войнах. Некоторые демографы считают, что, учитывая смешанные браки, европейцев осталось не более 9%. К 2050 году их останется не более 7–8%. Доклад ООН сообщает, что население Европы от Лиссабона до Владивостока к началу XXI века составляло 728 млн. К 2050 году оно уменьшится до 600 млн, а к началу XXII века европейцев останется всего 207 млн среди 9 миллиардов земель. Будет трудно встретить светловолосых и голубоглазых. Даже рыжие, думаю, переведутся. Сбудется мечта шолоховского Нагульного: он, одурманенный швондерами, страстно (по портрету) влюблённый в жгучую брюнетку Розу Люксембург, мечтал, что при коммунизме “все будут смуглыми, лицом приятными”.

Печальная ирония судьбы. Мои старые друзья и коллеги французы, немцы, бельгийцы, вовсе не расисты, с неизбывной грустью указывают на процесс вырождения их светлого, в высшей мере творческого генофонда. Они считают, что всё началось с индустриализации. Она взорвала органичный жизненный уклад крестьянских порядков. Труд стал перемещаться в заводские цеха, а совсем недавно – в офисы. Города превратились в гигантские бетонные джунгли, где в тесных квартирках трудно, почти невозможно растить много детей. Нужно, говорят они, возвращаться к жизненным формам хозяйствования, к семейным домам на земле с садами, к экономике разумной достаточности. Эта программа особенно прижилась бы в России, где так много пустующих земель от Смоленска до Владивостока.

А пока в Европе проступают всё очевиднее признаки смертельной болезни. Многие в отчаянии сравнивают нынешнюю ситуацию с годами Чёрной чумы (1347–1352), которая выкосила треть населения Европы. Какое, например, будущее у экономически крепкой Германии? Немцы рассчитали, что при нулевой иммиграции население Германии к 2050 году сократится с 82 млн до 59 млн. Однако согласно исследованию (2006) центра Islam Archives перед нами предстаёт совсем другая картина: продолжается приток иммигрантов, и к 2045 году, то есть через одно поколение в Германии останется 42 млн коренных немцев, а число мусульман составит 51,8 млн.

Ещё хуже демография в самой католической стране – Италии. Опросы постоянно показывают, что более половины итальянок в возрасте 16–24 лет, некогда славившихся своим чадолюбием, не хотят иметь детей. В католической Испании – расцвет гомосексуализма и самая низкая в Европе рождаемость – 1,07%. В одном из докладов, представленных испанцами в ЮНЕСКО, сообщалось: “Всего за одно поколение мы из общества, в котором нормой были семьи с 8–12 детьми, стали обществом бездетных пар или пар с одним ребёнком”.

Идёт скоростной процесс старения населения. На одного пенсионера осталось только четверо работающих. Скоро кормильцев будет только трое. Сами европейцы уже не смогут прокормить и лечить стариков. Пенсионный возраст будет и дальше расти. И всё-таки Европе будет чрезвычайно трудно обойтись без иммигрантов.

Сколько мусульман уже обосновались в Европе? Нет достоверных источников, потому что огромную нелегальную иммиграцию нельзя ни подсчитать, ни даже приблизительно оценить. Эксперты предполагают, что их число составляет от 25 до 45 млн. Больше всего их в Бельгии, Франции, Нидерландах.

дах, Германии. Несколько европейских стран считают себя исламскими. Новейшие статистические данные ООН указывают, что к 2040 году 55% населения Европы будут составлять мусульмане.

Между тем, в мусульманских странах иноверцы составляют малозаметное меньшинство. Иммигранты в Европе селятся компактно, возводят свои мечети, назначают своих судей – кадигов, многие практикуют шариат. Во Франции, например, насчитывается 750 шариатских зон. Сотни городов и пригородов уже объявили себя мусульманскими анклавами. *Национальные государства в Европе де-факто отмирают, распадаются на этнические и религиозные сообщества.*

Идёт война культур. Французы, немцы, итальянцы в беседах печально признаются, что они уже потеряли страны, в которых выросли. С людьми, которые ныне наполняют знакомые им с детства улицы и скверы, у них нет ничего общего: ни истории, ни веры, ни культуры, ни языка. Нет общих героев, общих предков, общих праздников и обычаев, общих легенд и сказок. Всё смешалось в невообразимый хаос. “Не нация, а салатница”, – горестно заключают мои собеседники. Известный в мире эллинист Жак Буске (J. Bousquet) печально напомнил мне стих Еврипида: “Нет на свете большей горести, чем утратить родину”.

“Что же случилось, Жак?” – спрашиваю его. “Боги рынка, – отвечает он, – опрокинули Христа. Пришли новые боги: деньги, власть, тщеславие, секс, тупое потребительство, гедонизм. Всё, что вчера считалось грехом, – гомосексуализм, массовые разводы в семьях, эвтаназия, аборт – всё ныне прославляется как достижения прогресса. Девушкам стало трудно выйти замуж, создать семью. Для мужчин брак стал бременем, препятствием в погоне за нескончаемыми удовольствиями. Зачем им семья и дети? Страховки, пенсии освободили всех от содержания родителей. Женщины стали сами зарабатывать. А вот мусульманок пытаются удерживать в семье даже на чужбине. Ислам, как некогда и христианство, удерживает мусульманок от многих грехов”.

Что такое был аборт для европейских женщин ещё 100 лет тому назад? Смертный грех! Теперь это узаконенное массовое детоубийство. Мать Тереза назвала беду: “Идёт война против детей”. И чем больше абортов, тем больше прибывает иммигрантов, что вполне было предсказуемо. Мусульманкам запрещено делать аборт. Они смеются над европейскими женщинами: не хотите растить своих детей, мы заставим вас нянчить наших. Почему, ради чего европейки, включая русских женщин, лишают себя величайшей радости – радости материнства, тревог, забот, горестей и радостей большой семьи? Оказывается (по опросам), прежде всего, по двум главным причинам: ради карьеры и... ради внешнего вида.

С отмиранием семьи стала вымирать и Европа. Пути европейцев разошлись с путями, предначертанными Вседержителем. Европа отпала от Бога. Но неужели Бог навсегда отвернулся от европейцев, неужели экономическое благополучие и комфорт привели окончательно к закату Европы? Римский Папа назвал происходящее “хваткой культуры смерти”. Но Ватикан, как и РПЦ, не отказался от евангелизации, от новой христианизации Европы. Спасение придёт по мере того, как мир будет освобождаться от оков бездуховной материалистической цивилизации. Христианам она представляется отклонением от Божьего пути, попусшением Творца, кратковременным, всего лишь в II–III века, отступничеством от духовного совершенствования.